

DOI: 10.18721/JHSS.12103
УДК 81'33

DENGLISH КАК РЕЗУЛЬТАТ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗАЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ)

А.Ю. Шилинцев, М.В. Абакумова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Из-за поздней смены научной парадигмы в языкознании недостаточно работ, обширно освещающих языковые контакты. По сей день многие исследования фокусируются в основном на заимствованиях. В статье изучено раскрытие сущности процесса денглизации как результата начавшегося в середине XX века процесса заимствований англо-американизмов массового стихийного характера. Выделены и описаны характерные особенности существующих явлений в современном немецком языке в сфере фонетики, лексики и грамматики, связанных с влиянием английского языка, приведены виды ассимиляции заимствований, рассмотрены понятия «денглиш» и «денглиш-вкрапление». Впервые введено понятие «денглиш-вкрапление» с целью более точной категоризации новых явлений в немецком языке и определено как новозаимствованная англо-американская лексика и синтаксические модели с нелинейной, непоследовательной ассимиляцией в немецком языке.

Ключевые слова: англицизм, англо-американизм, заимствования, перевод, денглиш, денглиш-вкрапление.

Ссылка при цитировании: Шилинцев А.Ю., Абакумова М.В. Denglish как результат англо-американизации немецкого языка: переводческий аспект (на материале переводов англоязычных текстов) // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 1. С. 33–45. DOI: 10.18721/JHSS.12103

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

DENGLISH AS THE RESULT OF ANGLO-AMERICANIZATION PROCESS OF THE GERMAN LANGUAGE: TRANSLATION ASPECT (BASED ON THE TRANSLATIONS OF ENGLISH-LANGUAGE TEXTS)

A.Yu. Shilintcev, M.V. Abakumova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

Due to the belated paradigm shift in linguistics science there are only few well-researched papers about language contacts. Up to this day, many studies focused mainly on loanwords. The paper aims to reveal the nature of the process of denglishisation as the result of a massive spontaneous borrowing of Anglo-Americanisms that began at the turn of the 20th century. In the article the unique features of phenomena in the modern German phonetics, lexical and grammar systems influenced by the English language are highlighted and described, the types of assimilation of loanwords are examined, the notions of denglish and denglish inclusions are considered. The scientific originality lies in the fact that the notion of denglish inclusion is introduced for the first time in order to categorize new linguistic phenomena in the German language more accurately. Denglish inclusion is defined as a newly borrowed Anglo-American vocabulary and syntactic models with nonlinear, inconsistent assimilation in the German language.

Keywords: Anglicism, Anglo-Americanism, borrowings, translation, Denglish, Denglish inclusion.

Citation: A.Yu. Shilintsev, M.V. Abakumova, Denglish as the result of Anglo-Americanization process of the German language: Translation aspect (based on the translations of English-language texts), Society. Communication. Education, 12 (1) (2021) 33–45. DOI: 10.18721/JHSS.12103

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Межъязыковое взаимодействие рассматривалось в лингвистической науке не раз, однако, под влиянием глобализации английского языка, нередко можно встретить термины «рунглиш», «спанглиш», «френглиш», «денглиш» и т. д., что позволяет говорить не об обычных заимствованиях или переключении языковых кодов, а о более глобальном языковом и культурном феномене.

Актуальность исследования обусловлена активностью процесса англо-американизации немецкого языка, что заключается и в росте числа использования англо-американизмов с нулевой или частичной ассимиляцией (называемые далее *денглиш-вкраплениями*) при переводе и адаптации англоязычных текстов для немецкого читателя.

Цель исследования – раскрытие сущности процесса денглизации как результата начавшегося в конце XX века процесса заимствований англо-американизмов массового стихийного характера. В ходе исследования необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть явления в сфере фонетики, грамматики и лексики в современном немецком языке, связанные с влиянием английского языка; 2) определить отношения между понятиями «англо-американизм» и «денглиш-вкрапление»; 3) выявить стилистические особенности и функции использования денглиш-вкраплений в переводе.

Для выполнения поставленных задач применены следующие методы исследования: сравнительно-исторический; описательный; сравнительный; контекстуального анализа; лингвостилистического анализа.

Теоретической базой исследования послужили, с одной стороны, теоретические положения, изложенные в работах лингвистов, рассматривающих вопросы языковых заимствований, в частности отношения заимствований и иноязычных вкраплений (Л.П. Крысин, Ю.Т. Листрова-Правда, Т.А. Лупачёва), а также изменения в немецком языке под влиянием глобализации английского языка (Е.В. Гордишевская, А.А. Пискарева, М.В. Тарасова, Edgar W. Schneider, Jahn Egbert, Johanna Flick, Dieter E. Zimmer), и, с другой стороны, исследования специалистов в области стилистики и лексикологии, изучающих функции и особенности функционирования заимствований в художественной литературе (Н.В. Колесова), средствах массовой информации (Е.А. Курочкина) и разговорном языке (О.Н. Морозова).

Практическая значимость заключается в методическом потенциале исследования. Полученные результаты могут использоваться в преподавании таких дисциплин на лингвистическом профиле, как фонетика немецкого языка (произношение англицизмов), стилистика немецкого языка (особенности и функции заимствований в художественном тексте), история языка (глобализация английского языка и его влияние на строй немецкого языка), практика перевода (переводческие трансформации при работе с англицизмами).

Основная часть

Язык, который можно услышать в современной Германии, не всегда соответствует норме литературного немецкого языка, преподаваемого в школах и университетах. Одной из предпосылок, определяющих сегодня языковые изменения во многих языках мира, является распространение английского языка как языка международной коммуникации вследствие глобализации. Если в 1950–1960 гг. исследователи роли английского языка делали акцент преимущественно на лексических заимствованиях (англицизмах) в немецком языке, то на рубеже веков научная парадигма

меняется: исследуются социокультурные и исторические аспекты использования английского языка в Германии, влияние английского языка не только на лексическую, но и на фонетическую, морфологическую (в том числе словообразовательную), синтаксическую системы современного немецкого языка [31]. Таким образом, интеграция явлений английского языка в структуру немецкого языка происходит на всех языковых уровнях. Впрочем, некоторые исследователи по сей день акцентируют внимание преимущественно на заимствованиях (“Denglisch ... simply denotes cases of strong lexical borrowing” [34, с. 350]).

Несмотря на ранние свидетельства англо-немецких контактов, датирующихся VIII веком, до XVII века в немецкий язык было заимствовано крайне ограниченное число слов. Усиление контактов произошло в XIX веке в процессе индустриальной революции в эпоху расцвета капитализма в Великобритании. Лексика, заимствованная на этом этапе, является наиболее графо-морфологически ассимилированной по сравнению с последующими этапами заимствований. Непосредственно процесс англо-американизации немецкого языка начался после 1945 года в результате политической и экономической зависимости ФРГ от США после окончания Второй мировой войны, и лишь усилился после цифровой революции и объединения Германии. Если до XVII века немцами было заимствовано несколько десятков англицизмов, то лишь за четыре десятилетия (1950–1990 гг.) их стало более нескольких тысяч [19]. По данным ассоциации Verein Deutsche Sprache, ведущей собственный справочник англицизмов с немецкоязычным эквивалентом для каждого (Anglizismen-Index), в 2011 году из 7300 англицизмов из списка лишь 3 % были отмечены как “ergänzend” (слова, которые уже практически ассимилировались в немецком) [28]. Снижение темпов ассимиляции ведёт к структурным изменениям основных подсистем (фонетической, лексической, грамматической).

Фонетическая ассимиляция связана с уподоблением звукового состава английских слов к системе немецкого языка на основе принципа «онемечивания», германизации (Eindeutschung). Снижение тенденции к германизации приводит к появлению в немецкой фонетической системе нетипичных для неё звуков и звукосочетаний. Аффриката [tʃ] в немецком языке встречается только в середине и в конце слова, однако в новозаимствованных словах она встречается и в начале, поскольку не происходит ассимиляции до [ʃ]: *checken* / *проверять* [tʃekn] вместо [ʃekn], *Chat* / *чат* [tʃæt] вместо [ʃæt]. Звук [s] озвончается перед гласным в собственно немецких и в уже ассимилированных словах, однако новые англицизмы сохраняют своё английское произношение, к примеру *Sale* / *торговля* [seɪl], *Single* / *одиночная игра, одиночка, музыкальный релиз* [ˈsɪŋɡl], *Software* / *программное обеспечение* [ˈsɔftweə]. Сочетания st и sp, читающиеся по правилам немецкой фонетики как [ʃt] и [ʃp], продолжают читаться на английский манер даже в грамматически ассимилированных англицизмах: *spreiten* / *распространять* [ʃpreɪtn], *snaken* / *стоять в очереди, списывать на экзамене* [ʃneɪkn]¹.

Ю.Г. Монастырская отмечает, что в теледискурсе общественно-правового телевидения Германии дикторы отходят от принципа онемечивания, стремясь приблизиться к аутентичному английскому произношению. Так, в словах *Thriller* / *триллер*, *Workshop* / *мастерская* реализуется заальвеолярный [ɹ] вместо «немецкого» вокализованного увулярного [ʁ] [15]. Подобная тенденция происходит и с английскими дифтонгами [əʊ]/[oʊ] и [eɪ]. При ассимиляции англицизмов в немецком языке происходит элизия дифтонгов с последующим удлинением начальных гласных [o:], [e:] или [ɛ:]. В реальной речи дикторов наблюдается вариативность, но по количеству реализаций преобладают варианты произношения, приближенные к английской орфоэпии, т. е. дифтонги: *Show* / *представление* – вариант [ʃo:] реализован в 64,7 % случаев, [ʃɔ:] – в 35,3 % [1].

Влияние английского языка прослеживается и в нарушении немецких грамматических правил. Так, генитивные словосочетания с притяжательным значением заменяются сложными сло-

¹ Гордишевская Е.В. К вопросу о влиянии английского языка и его американского варианта на языковую ситуацию в современной Германии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.

вами, образованными по англизированной словообразовательной модели с соположением основ и утратой окончания -s: *Deutsche-Bank-Lenker* / управляющий немецкого банка, *Lifestyle-Magazin-Macher* / создатель модного журнала, *Metro-Chef* / шеф супермаркета «Метро», *Sommer-Sonne-Swimmingpool-Atmosphäre* / атмосфера бассейна в лучах летнего солнца. В рекламе и названиях магазинов и ресторанов можно встретить заимствованную из английского языка форму посессива: *Anne's Lädchen* / магазинчик Анны, *Dino's Getränkemarkt* / магазин напитков Дино, *Jorg's Backstube* / пекарня Йорга. Флективный генитив заменяется аналитической конструкцией с предлогом *von*, к примеру, *die Hauptstadt von Deutschland* / столица Германии вместо *Deutschlands Hauptstadt*, *der Charakter von Siegfried* / персонаж Зигфрида вместо *Siegfrieds Charakter*. Во многом это объясняется грамматической интерференцией (в особенности у иммигрантов) – подражанием английскому языку, где родительный падеж может образовываться при помощи предлога *of* (преимущественно с неодушевленными существительными²) [17].

Имеет место также скрытая «грамматическая американизация»: совмещение немецких словоформ и правил английского синтаксиса при образовании аналитических форм. Так, при образовании пассивного залога используется конструкция *sein + Partizip II* (по аналогии с *be + V3*) вместо обычного *werden + Partizip II*: *das Phänomen ist bis heute nicht voll verstanden* / это явление сегодня еще не полностью осмыслено [12]. В системе глагола появляется новая аналитическая конструкция *sein + am + Infinitiv* (*am-Progressiv*), указывающая на длительный характер действия и, по мнению некоторых исследователей, отражающая аспектную форму *Continuous to be + Ving* в английском языке: англ. *I am hoping that* и нем. *Ich bin am Hoffen* / я надеюсь, что [30, с. 177].

Изменения в лексическом составе касаются, прежде всего, языка электронных средств массовой информации, молодёжного жаргона и профессиональных языков, что обусловлено несколькими факторами. Во-первых, интернет-издания становятся более толерантны к субстандартной лексике немецкого национального языка; во-вторых, молодёжь постоянно адаптирует литературный язык для возможности самовыражения и отграничения от мира взрослых [9]; и, в-третьих, лексический состав, отражая действительность, наиболее чувствителен к изменениям в жизни общества, поэтому интенсивное техническое развитие вызывает потребность в появлении новой лексики в профессиональных языках [10]. Процесс пополнения лексического состава немецкого языка происходит за счёт иноязычных, в большинстве случаев – англо-американских, заимствований. Англо-американизмы начинают подчиняться языковой системе немецкого языка, вступать в парадигматические отношения с немецкой лексикой. Более того, англоязычные заимствования вызывают изменения понятийно-концептуального уровня языковой системы, «преобразования в языковой и культурной картинах мира реципиента» [22, с. 142], перенос фрагментов мировидения и сознания носителей англо-американской культуры: «расчленение мира, выделение индивидуального, особенно эгоцентрического начала, абстрактность, логичность» [Там же, с. 140].

Принято различать три типа освоения английских заимствований:

- 1) неосвоенные заимствования (нулевая ассимиляция) (сохранение слов в том виде, в каком они функционируют в родном языке);
- 2) частично освоенные заимствования (частичная или фонетико-грамматическая ассимиляция) (уподобление немецкой орфографии, добавление суффиксов, наделение некоторыми грамматическими категориями – числа, рода, типа спряжения и склонения с возможной вариативностью);
- 3) освоенные заимствования (полная или лексико-семантическая ассимиляция) (включение в словообразовательные процессы, приобретение новых оттенков значения, преобразование картины мира, «заключенной» в слове) [5, 20].

Адаптационные процессы заимствованной лексики сопровождаются определенными отклонениями, колебаниями, вариациями. Поскольку категория рода у существительных в англий-

² Ривлина А.А. Теоретическая грамматика английского языка: учеб.-метод. пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. 251 с.

ском языке исчезла ещё в древнеанглийский период, возникают трудности при определении рода у слов, заимствованных из английского языка. У новозаимствованных существительных возможно сосуществование двух (*der/das Glamour, das/der Rave, der/das Tattoo, das/der Techno*) и даже трёх (*der/die/das Dschungel*) форм. Сосуществование форм может быть также обусловлено семантическим расхождением (*das Single* – одиночная игра, *der Single* – человек, не находящийся в отношениях, *die Single* – музыкальный релиз) [18]. В газетах и журналах род и вовсе может не приписываться: *‘Zwischen Lady and Vamp so sehen italienische Designer die Frau im Herbst und Winter’ / нечто среднее между леди и обольстительницей – так итальянские дизайнеры видят образ женщины этой осенью и зимой.*

Существительным-англицизмам свойственна региональная вариативность форм образования множественного числа, связанная с открытостью ФРГ влиянию английского языка в послевоенное время. В западном варианте заимствования сохраняют английский суффикс множественного числа *-s*, а в восточном – используется собственно немецкий языковой материал: *Parks-Parke / парки, Points-Pointe / очки, Taxis-Taxen / такси*. В орфографии возможно сосуществование двух вариантов написания одного слова (*Kautsch* и *Couch / диван*)¹, *explizit* и *explicit / явный, Copilot* и *Copilot / второй пилот*. Чаще всего англизированные версии вытесняют немецкие: *Handicap* (1982 г.) – *Handicap / помеха* (2010 г.), *Klub* (1982 г.) – *Club / клуб* (2010 г.)³. Частично ассимилированные существительные активно участвуют в процессе словообразования. Большинство сложносоставных слов, используемых в языке рекламы, являются гибридными образованиями с английским (*das Expertenteam / команда экспертов, das Farbdisplay / цветной дисплей*) или немецким (*die Eventteilnehmer / участники мероприятия, die Online-Nutzung / использование Интернета*) компонентом в качестве основного [12].

Английские прилагательные и причастия, употреблённые в немецком языке в атрибутивной функции, не всегда могут быть согласованы с определяемым существительным по роду, числу и падежу ввиду фонетических причин. Они употребляются в немецком языке в «исконном» английском варианте, например *diese refined Qualität / отменное качество*. В «родной» форме они употребляются и в предикативной функции как часть составного именного сказуемого: *er ist underdressed / он одет скромно, sie kleidet sich oversized / она одевается в мешковатую одежду* [12].

Вариативность возможна при образовании форм заимствованных глаголов по аналогии с немецкими глаголами с приставками (*sie loadete down* или *sie downloadet*) [16]. У таких глаголов возможно сосуществование нескольких форм: *outlay / тратить – gelayouted/gelayoutet/outgelayed/outgelayt/outlayt*. В случае присоединения к заимствованному глаголу отделяемой немецкой частицы (*sich einloggen / авторизоваться, austesten / тестировать, auschecken / выселиться из гостиницы*), она отделяется при образовании спрягаемых форм⁴.

В последние 40 лет происходит активизация процесса заимствований массового стихийного характера, что связано с повышением роли английского языка как *lingua franca*. Ситуация глобального билингвизма «родной язык + английский язык» привела к возникновению такого феномена, как *Denglish* (денглиш)⁵. Сам термин является телескопическим образованием от слов **Deutsch** и **English**, причем главенствующая позиция последнего намеренно подчеркивается сохранением акцентно-слоговой структуры слова “English” и неравномерностью сохранения осколков морфов. Масштабную неосновательную англизацию немецкого языка (“far-reaching, superficial penetration of Anglicisms”) J. Egbert называет термином “denglishisation” (*пер. А.А. Пискаревой – «денглизация»*)⁶ [29, с. 123].

³ Волкова Т.И. Процессы фонетической ассимиляции иноязычной лексики в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2018.

⁴ duden.de

⁵ Тарасова М.В. Семантические изменения английских заимствований в русском и немецком языках в условиях глобализации: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009.

⁶ Пискарева А.А. Языковые следствия глобализации (на материале функционирования англицизмов в немецком языке): дис. ... канд. филол. наук. М., 2014.

Использование термина “Denglish” неоднозначно: одни лингвисты, придерживающиеся позиции лингвотолерантности, называют его отдельным «языком» [6, с. 189], «языковым гибридом» [5, с. 164], «немецко-английским суржи́ком» [4, с. 13], «культурно-лингвистическим явлением» [14, с. 101], «сочетанием немецкого и английского» [18, с. 97], гибридным английским (“hybrid variety”), одной из форм ‘X-Englishes’ [34, с. 341]; другие, выступающие за эколингвистические принципы, — «комичным названием» [10], «немецко-английской абракадаброй» (“deutsch-englischen Kauderwelsch”) [33, с. 454], не отождествленной с научной терминологией. Эколингвистами и пуристами высказываются различные опасения о влиянии иностранных слов на строй немецкого языка: от обеднения собственных выразительных средств до размывания у носителей «чувства языковой правильности» (“die Folie sprachlicher richtigkeit”) и, как следствие, превращения немецкого языка в пиджин [35]. Депутат СДПГ Эххардт Бартель в 2002 году высказал опасение, что денглиш «...подрывает культурную идентичность, что может быть использовано в политических целях» (“eine gefährliche, politisch ausnutzbare Orientierungslosigkeit”)⁷.

Усиление притока иноязычной лексики вызывает необходимость разграничивать заимствованную лексику по степени её ассимиляции. Тем не менее, в различных сферах лингвистики теоретические тонкости разграничения понятий «заимствование» и «иноязычное вкрапление» всё еще не разрешены. Одни исследователи выделяют вкрапления в отдельную группу иноязычных явлений. Так, С.И. Манина пишет, что иноязычные вкрапления относятся к «неассимилированной лексике и не принадлежат к системе использующего их языка», проводя между заимствованиями и вкраплениями чёткую границу, но подмечает, что вкрапления используются как «важный и действительный стилистический приём» [13, с. 95]. Л.П. Крысин противопоставляет иноязычные вкрапления и экзотизмы заимствованиям, поскольку первые представляют собой незамкнутую группу слов, лексикографически не зафиксированы, и их употребление обусловлено особыми факторами, в то время как появление в тексте заимствованной лексики вытекает «из коммуникативной функции языка» [7, с. 60]. Сами же вкрапления он делит на две группы: слова и словосочетания-интернационализмы, представляющие собой «межъязыковой словесно-фразаологический фонд» (латинские выражения, такие как *alter ego*, *dixi*, *ergo*), слова и выражения живых языков (*happy end* (англ.), *pardon* (фр.)) и иноязычные элементы, связанные с художественно-стилистическими задачами, передачей определённого колорита. Однако, он отмечает, что граница между заимствованием и вкраплением не является строгой и «изменчива исторически»: иноязычное вкрапление может в процессе его частого употребления превратиться в полноценное заимствование [7, с. 62]. Он же подмечает, что «...написать иноязычное слово русскими буквами и начать изменять его по образцу исконных слов — необходимое, но недостаточное условие ... освоения его говорящими» [Там же, с. 40].

Другие ученые рассматривают вкрапления наряду с заимствованиями. Ю.Т. Листрова-Правда относит иноязычное вкрапление к «стилистической категории литературной речи» и в качестве основополагающего признака иноязычных вкраплений указывает «функционирование в речи билингва» [11, с. 119]. Согласно её классификации, основанной на соотношении иноязычных вкраплений с контактирующим языком, выделяются следующие виды вкраплений: 1) полное иноязычное вкрапление, представляющее собой вставленный в принимающий текст отрезок текста на иностранном языке без графических, фонетических и морфологических изменений и не включенный в синтаксические отношения; 2) частичное иноязычное вкрапление, в той или иной мере (фонетически, графически и морфологически) ассимилированное в языке или включенное в синтаксические отношения в составе принимающего предложения; 3) контаминированное вкрапление (явление «ломаной речи»), представляющее собой текст, построенный по законам другого языка; 4) нулевое вкрапление, представляющее собой обычный

⁷ Politik einig: Denglish ist lächerlich / Prof. Dr. Walter Krämer, Dr. Reiner Pogarell, Dr. Gerd Schrammen // Sprachnachrichten. URL: <https://vds-ev.de/SN/sn2002-01.pdf> (Дата обращения: 24.02.2021).

переводной текст, включенный в принимающий текст [11]. В.С. Гимпелевич считает, что под иноязычным вкраплением следует понимать «...речевые единицы, содержащие полностью или частично иносистемные семантические, морфемные или графические признаки, в окружении единиц данного языка»⁸.

По мнению Л.П. Якубинского, причина появления иноязычных вкраплений кроется в экспансии заимствующего языка, в некоем «лексическом захвате», в результате которого вкрапления могут грамматически осваиваться языком-реципиентом, вступать в грамматическую связь с его лексикой, выступать в качестве членов предложения. Лишь часть вкраплений остаётся неосвоенной — это, прежде всего, отрывки текста, вставленные в исходной графике без изменений⁸. Некоторые вкрапления, по словам Л.П. Ефремова, «...по степени грамматической и фонетической ассимиляции не отличаются от «недоосвоенных» и «не освоенных» лексических заимствований...» [2, с. 7]. Часть ученых (к примеру, В. И. Андрусенко) вовсе не разграничивают понятия «иноязычное вкрапление» и «лексическое заимствование» [Там же].

Принимая во внимание позиции В.С. Гимпелевича, Л.П. Якубинского и Л.П. Ефремова, под *денглиш-вкраплением* будем понимать англо-американское заимствование с нулевой или частичной (фонетическо-графической, орфографической или морфологической) ассимиляцией или включенное в синтаксические отношения в составе немецкого предложения. Соответственно, англо-американское заимствование определим как включение элемента английского языка «как полноправного элемента в систему языка-рецептора с присвоением характеристик, свойственных исконным единицам соответствующих классов» [2, с. 6]. Функционально денглиш-вкрапления близки к англицизмам, поскольку оба выражают понятие, свойственное данному языковому коллективу, однако формальным отличием является их ассимилированность⁹. Тексты с денглиш-вкраплениями соединяют элементы двух языковых систем, в чем и заключается языковая интеграция.

Таким образом, к *денглиш* относятся: сосуществование в тексте двух типов произношения (фонетически неассимилированные англицизмы произносятся по нормам английского языка — англ. [ʌp'deɪt] вместо нем. [ub'da:te]) [16], частично ассимилированные морфологически англицизмы и их последующее участие в словообразовании, предпочтение англо-американизма немецкому эквиваленту и вкрапление английских фраз-трансплантатов в «родной» форме по стилистическим или языковым причинам. К последним могут также относиться реалии [3]. К явлениям «ломаной речи» можно отнести построение немецких предложений и аналитических форм по правилам английского синтаксиса и полукальки (сочетание исконных и заимствованных элементов, например англ. *upgrade* и нем. *aufgraden* / *усовершенствовать компьютер* [19]). В то же время, псевдоанглицизмы (семантические дериваты английских заимствований, используемые в английском в ином значении или не используемые вовсе, и словообразовательные «изобретения» немцев) и псевдокальки (буквальные переводы, непредназначенные для использования в дискурсе другого языка, например англ. *I only understand train station* от нем. *Ich verstehe nur Bahnhof* (Ich verstehe nichts)) не могут быть отнесены к денглиш, т. к. «не могут выполнять коммуникативную функцию, поскольку являются непонятными для англоязычных коммуникантов» [8, с. 23].

Денглизацию можно определить как социолингвокультурное явление использования в речи англо-американских заимствований и речевых моделей, проходящих процесс интегрирования в немецкий язык нелинейно, т. е. вхождение в языковую картину мира носителей происходит раньше процесса полной ассимиляции заимствований, «утраты жанрово-стилистических, ситуативных и социальных ограничений в употреблении» [7, с. 42].

⁸ Лупачева Т.А. Функционирование китайских вкраплений в произведениях американской писательницы Эми Тэн: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2005.

⁹ Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии (словник). Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 190 с.

Примеры для анализа отбирались методом случайной выборки из разностилевых¹⁰ источников, адаптированных для немецкого читателя: роман «13 причин почему» Джея Эшера [24] (стиль художественной литературы), беседа “The Future We’re Building – and boring” с Илоном Маском [32] (свободно-разговорный стиль), статья “At JPMorgan, Productivity Falls for Staff Working at Home” Мишель Дейвис [26] (газетно-информационный стиль). Было целесообразно обратиться к разным регистрам ввиду их смысловой и стилистической разрозненности, возможности сравнить выбор лексических средств литературно-обработанного стиля, характеризующегося «строгим соответствием нормам национального литературного языка», и свободного стиля, характеризующегося «спонтанностью, диалогичностью»⁸. Основным критерием отбора являлась нулевая и частичная ассимиляция. Всего в трёх источниках было выявлено 28 примеров употребления феномена денглиш. Из них большая часть (около 80 %) являются существительными, включая три композита – один с английским элементом в качестве основного (*die Schuljahresabschlussparty*) и два с английским элементом в качестве определителя (*das 3D-Tunnelnetzwerk*, *die Investorenkonferenz*).

Наиболее существенной причиной включения в перевод денглиш является номинативность¹¹. В свою очередь, номинация может быть связана с использованием в языке оригинала безэквивалентной лексики: “You want cameras plus **radar** is most of it”. – “Kameras plus **Radar**, hauptsächlich” [32]. / «*Всё, что требуется – лишь камеры и **радар***» (пер. авторов – А.Ю., М.В.). Лексема ‘radar’, несмотря на фонетическую ассимиляцию (англ. /'reɪdɑːr/ и нем. /'vɑːdɑːr/), не «окончила» этап грамматико-морфологической ассимиляции, поскольку наблюдается колебание рода (*das/der Radar*) и множественного числа (*die Radare/die Radars*)¹². В то же время возрастающая частота использований слова говорит о постепенном закреплении, или вливании, в языковую картину мира, что, в данном случае, позволяет судить о полноценности передачи научной терминологии. Использование в переводе слов-интернационализмов говорит не столько о сохранении звуковой оболочки слова (англ. /'iːmeɪ/ и нем. /'iːmeɪ/), сколько об интегрирующей роли языка-донора, заявляет о нём как о языке межкультурного общения: “The bank has seen a decline in productivity among “employees in general, not just younger employees,” JPMorgan spokesman Michael Fusco said in an **email**...” [26]. – “Die Bank hat einen Produktivitätsrückgang bei „Mitarbeitern im Allgemeinen, nicht nur bei jüngeren Mitarbeitern“ festgestellt, erklärte JPMorgan-Sprecher Michael Fusco in einer **E-Mail**...” [27] / «*Действительно, банк отметил снижение продуктивности у сотрудников, однако «у всех, а не только у молодых специалистов», объяснил представитель холдинга JPMorgan Майкл Фуско по электронной почте...*» (пер. авторов – А.Ю., М.В.). Сосуществование в тексте исконных и заимствованных лексем для номинации одного и того же понятия позволяет избежать повторов, добиться лексико-семантической и прагматической вариативности. Наличие в языке перевода двух и более эквивалентов понятию, обозначаемому заимствованием, помогает переводчику избежать лексического повтора, сохранив стилистическую нейтральность. “The Space Shuttle could only take people to low Earth **orbit**. Then the Space Shuttle retired, and the United States could take no one to **orbit**”. – “Das Space Shuttle konnte Menschen nur in eine niedrige **Umlaufbahn** bringen. Dann wurde das Space Shuttle stillgelegt, und die USA konnten niemanden mehr in den Orbit bringen” [32]. / «*Спейс шаттл* мог доставлять людей только на низкую околоземную **орбиту**. Когда программу свернули, США больше не могли выводить никого на **орбиту**» (пер. авторов – А.Ю., М.В.). Коммуникативная точность может быть связана с более широким семантическим полем иноязычного вкрапления: “And yet, ask yourselves – is it all a **show**?” [24, с. 94] – “Und jetzt fragt euch selbst: Ist das alles nur **Show**?” [25, с. 82] / «*...но задумайтесь, вдруг это все только **напоказ**?*» [23, с. 117]. Лексема ‘show’, помимо основного значения «демонстрация», может также передавать оттенки «обманчивый вид», «видимость», «показуха», которые могли быть потеряны при буквальном переводе (*die*

¹⁰ Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка: учеб. пособие. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Изд. центр «Академия», 2013. 272 с.

¹¹ Колесова Н.В. Заимствования в идиостиле В. Аксенова: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2005.

¹² URL: <https://de.wiktionary.org/wiki/Radar>

Vorstellung / *зрелище*), а при контекстуальной замене (*die Scheinheiligkeit* / *лицемерие*) – показаны слишком эксплицитно. Отказ переводчика от метода описательного перевода в свою очередь может быть связан с языковой экономией и закрепленностью (качественной и количественной) в немецком языке.

Поскольку англицизмы экспрессивны по своей природе [19] ввиду их графической, фонетической и семантической экзотичности, их стилистические функции (в т. ч. функции денглиш-вкраплений) нельзя рассматривать обособленно от номинативной, причем деление стилистических функций является чисто условным. Денглиш-вкрапления, используемые для номинации реалий, несут функцию передачи местного колорита: “And the houses, the streets, and **the high school** will always be there to remind me” [24, с. 3]. – “Und auch die Häuser, die Straßen und **die Highschool** werden mich stets an sie erinnern” [25, с. 5]. / «Останутся дома, улицы, **старшая школа** – все, о чем она рассказывала» [23, с. 17]. Поскольку реалии либо «преломляют» явления окружающего мира под разными углами, либо описывают фрагменты действительности, характерные для конкретной лингвокультуры, их полная ассимиляция чаще всего невозможна. Нетождественность понятий ‘high school’ и ‘die Oberstufe/weiterführende Schule’ диктуется расхождением американской и немецкой систем образования; денглиш в данном случае четко указывает на расхождение «своего» и «чужого». Подобные англицизмы используются только в текстах, описывающих иноязычную среду, что подчеркивается сохранением английского произношения (/ˈhɑːskʊ:l/)¹. Использование денглиш при передаче реалий авторы считают наиболее оправданным.

В профессиональных дискурсах англицизмы включаются для однозначности передачи специфической научной и профессиональной терминологии, избегания дополнительных коннотаций: “So a couple of key things that are important in having a **3D tunnel network**”. – “Es gibt ein paar entscheidende Faktoren bei einem **3D-Tunnelnetzwerk**” [32]. / «Итак, для строительства **сети туннелей 3D** важны несколько ключевых моментов» (пер. авторов – А.Ю., М.В.). Концепция скоростных подземных туннелей, о которой идет речь, является авторской задумкой Илона Маска, поэтому единообразие терминологии позволяет достичь эквивалентности перевода, сохранения речевого стиля и эффективности речевого взаимодействия. Отказ от описательного перевода (*unterirdischer Verkehrsweg*) может быть также обусловлен принципом речевой компрессии.

Функция речевой характеристики преобладает, прежде всего, в переводе художественной литературы для подчеркивания языковой манеры, оценочности и отношения персонажа к ситуации: “Our sweet little **Miss Crimsen** told this guy, and whoever else was standing within earshot, that I’ve got a few surprises buried in my dresser drawers” [24, с. 114]. – “Unsere süße kleine **Miss Crimsen** hat diesem Typen und jedem anderen in Hörweite erzählt, dass sich in meiner Frisierkommode ein paar echte Überraschungen verbergen” [25, с. 99]. / «Наша милая **мисс Кримсен** сказала этому парню и всем, кто стоял поблизости и мог услышать, что у меня в комодке есть кое-что интересное» [23, с. 138]. Контекст романа подсказывает, что использование героиней официальной формы обращения к своей однокласснице носит оценочный характер. Использование иноязычного обращения вместо немецкого Frau помогает сохранить негативно-уничижительный подтекст оригинала вкупе с передачей реалии, авторской установки и самовыражения. С художественной литературой связана и функция сохранения авторского стиля: “The red hearts had **OH MY DOLLAR VALENTINE!** written on them” [24, с. 123]. – “Auf den roten Herzen stand **OH MY DOLLAR VALENTINE!**” [25, с. 106]. / «...рядом со входом стояла большая коробка из-под обуви, украшенная красными сердечками с надписями ”**Долларовые валентинки**“ ...» [23, 149]. Несмотря на то, что выделенная фраза не содержит трудностей для перевода, написание слов в их исходной графике автоматически сигнализирует о среде описываемых в романе событий, а сохранение графона (написание прописными буквами) играет идейно-эстетическую функцию воздействия на читателя, помогает полностью уловить авторскую установку. Можно сказать, что две последние функции несут в себе также определенную прагматическую нагрузку о месте действия и участниках коммуникации.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы: во-первых, в послевоенный период в немецком языке произошла активизация англоязычных заимствований, что привело к появлению нетипичных для немецкой фонетической системы звукосочетаний, вытеснению синтетических форм в категории родительного падежа, появлению новых словообразовательных моделей и аналитических синтаксических конструкций, вариативности языковых средств. Во-вторых, заимствования, переходящие в немецкий язык на современном этапе, подвергаются ассимиляции непоследовательно (перенос фрагментов мировидения и сознания носителей англо-американской культуры происходит раньше лексико-семантической ассимиляции), что позволяет говорить об особом лингвосоциальном явлении, названном *Denglish* (*денглиш*). Несмотря на функциональное сходство англо-американизмов и денглиш-вкраплений, их необходимо разграничивать по степени ассимиляции в немецком языке. В-третьих, в переводе денглиш-вкрапления выполняют функцию номинации понятий, выраженных безэквивалентной и интернациональной лексикой, а также добавляют тексту стилистическую маркированность, связанную с национальным, профессиональным и идейным колоритом оригинала.

Затронутый в статье вопрос о целесообразности строгих мер защиты немецкого языка от англоязычных заимствований, а также возможной потери культурной и национальной идентичности при наложении языковых кодов, требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова И.И. Вариативность вокалических структур при онемечивании англицизмов // Записки по романо-германской филологии. 2009. № 24. С. 3–12. DOI: 10.18524/2307-4604
2. Багана Ж., Глебова Я.А. Отношение заимствований и иноязычных вкраплений // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2015. Т. 1. № 3 (5). С. 4–9. DOI: 10.18413 / 2313-8912-2015-1-3-4-9
3. Вернигорова В.А. Понятие реалии в современном переводоведении // Альманах современной науки и образования. 2010. № 3 (34). Ч. 2. С. 137–141.
4. Гатилова А.К. Особенности развития немецкого языка на современном этапе // Актуальные вопросы современной лингвистики: матер. VI регион. науч.-практич. конф. М., 2018. С. 12–15.
5. Гусева Т.В., Терехина Е.В. Англо-американизмы в современном немецком языке // Университетское образование: сб. ст. XVI Междунар. науч.-метод. конф. Пенза, 2012. С. 164–165.
6. Крашениникова Н.А. Использование систем машинного перевода при работе с языком *Denglish* // Симбирский государственный вестник. 2010. № 2(2). С. 189–194.
7. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
8. Кудрикова Э.И. Английское заимствование или *Denglisch*? // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: матер. Междунар. науч.-практич. конф. Вологда, 2017. С. 20–23.
9. Курочкина Е.А. Сленг немецкой молодёжи в электронных средствах массовой информации // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: сб. матер. Междунар. науч.-практич. конф. Стерлитамак, 2015. С. 60–64.
10. Ленина С.В. Языковое пространство немецкой культуры в срезе англоязычного влияния // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2007. № 3 (18). С. 145–148.
11. Листрова-Правда Ю.Т. Иноязычные вкрапления-библейзмы в русской литературной речи XIX – XX вв. // Вестник ВГУ. Гуманитарные науки. 2001. № 1. С. 119–139.
12. Лобанова Л.П. Немецкая грамматика в условиях языковой глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 21. С. 98–105.
13. Манина С.И. Прагматические функции иноязычных вкраплений // Вестник Адыгейского государственного университета. Филология и искусствоведение. 2010. № 1. С. 95–98.

14. **Молодых-Нагаева Е.Г., Сперанская Н.И., Яцевич О.Е.** Экспансия Denglish: естественный процесс развития немецкого языка или дань моде? // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3. С. 99–108. DOI: 10.23683/2070-1403-2019-74-3-99-108
15. **Монастырская Ю.Г.** Фоностилистическое варьирование звучащей речи теледискурса Германии // Культура народов Причерноморья. 2013. № 254. С. 205–209.
16. **Морозова О.Н.** Английские заимствования в современном немецком языке: лингводидактический аспект // Мир лингвистики и коммуникации. 2008. № 12. С. 39–46.
17. **Носкова С.Э.** Изменения в падежной грамматике современного немецкого языка // Мир лингвистики и коммуникации. 2008. № 12. С. 47–52.
18. **Томасян С.С.** Английские заимствования в современном немецком языке // European Research: сб. статей XXV Междунар. науч.-практич. конф. Пенза, 2020. С. 96–98.
19. **Трошина Н.Н., Раренко М.Б.** Немецкий язык в эпоху глобализации // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2005. № 1 (16). С. 131–164.
20. **Фомичева М.П., Косяк М.А.** Современное состояние процесса заимствования из английского языка в немецком публицистическом тексте // Филологический аспект. 2019. № 5 (49). С. 108–116.
21. **Шатилова М.Н.** Стилистические функции англицизмов в немецкой и русской прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 3. С. 175–179.
22. **Шмуцер А.С.** Изменение системы языка-реципиента как реакция на заимствования // Иностранные языки в высшей школе. 2009. № 4 (11). С. 134–142
23. **Эшер Дж.** 13 причин почему. Пер. с англ. М.: АСТ, 2017. 352 с.
24. **Asher J.** Thirteen reasons why. London: Penguin Books, 2009. 288 p.
25. **Asher J.** Tote Mädchen lügen nicht. München: cbt, 2009. 288 p.
26. **Davis M.** At JPMorgan, Productivity Falls for Staff Working at Home // Bloomberg News // URL: <https://www.bloomberg.com/> (Дата обращения: 10.09.2020).
27. **Davis M.** Bei JPMorgan sinkt Produktivität der Mitarbeiter im Home Office // Yahoo Nachrichten Deutschland // URL: <https://de.nachrichten.yahoo.com/> (Дата обращения: 11.01.2021).
28. **Gerhard H. Junker (ed.).** Der Anglizismen-Index. Anglizismen: Gewinn oder Zumutung? Paderborn: Ifb-Verlag, 2011. 304 p.
29. **Egbert J.** German domestic and foreign policy: Political issues under debate. Heidelberg: Springer, 2015. 246 p. DOI: 10.1007/978-3-662-47929-2
30. **Flick J.** Der am-Progressiv und parallele am V-en sein-Konstruktionen: Kompositionalität, Variabilität und Netzwerkbildung // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 2016. Vol. 138. No. 2. Pp. 163–196. DOI: <https://doi.org/10.1515/bgsl-2016-0017>
31. **Hilgendorf S.K.** English in Germany: Contact, spread and attitudes // World Englishes. 2007. Vol. 26. No. 2. Pp. 131–148. DOI: 10.1111/j.1467-971X.2007.00498.x
32. **Musk E.** The Future we're building – and boring // TED Talks // URL: <https://www.ted.com/talks/> (Дата обращения: 10.09.2020).
33. **Pfalzgraf F.** Bestrebungen zur Einführung eines Sprachschutzgesetzes seit der Deutschen Vereinigung // German Life and Letters. 2008. Vol. 61. No. 4. Pp. 451–469. DOI: 10.1111/j.1468-0483.2008.00436
34. **Schneider E.W.** Hybrid Englishes: An exploratory survey // World Englishes. 2016. Vol. 35. No. 3. Pp. 339–354. DOI: 10.1111/weng.12204
35. **Zimmer D.E.** Deutsch und anders. Die Sprache im Modernisierungsfieber. Reinbek: Rowohlt Taschenbuch, 1997. 382 p.

Статья поступила в редакцию 08.02.2021.

REFERENCES

- [1] **I.I. Azarova,** Variativnost vokalicheskikh struktur pri onemechivanii anglitsizmov [The variance of the vowel structures under the phonetic assimilation of the English loanwords in the German language], Zapiski po romano-germanskoj filologii [Writings in Romance-Germanic Philology]. 24 (2009) 3–12. DOI: 10.18524/2307-4604

[2] **Zh. Bagana, Ya.A. Glebova**, Otnosheniye zaimstvovaniy i inoyazychnykh vkrapleniy [Interrelations between borrowings and foreign inclusions], Nauchnyy rezultat. Ser. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki [Research result. Theoretical and Applied Linguistics] 1 (3) (2015) 4–9. DOI: 10.18413 / 2313-8912-2015-1-3-4-9

[3] **V.A. Vernigorova**, Ponyatiye realii v sovremennom perevodovedenii [The notion of realia in modern translation studies], Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya [Almanac of Modern Science and Education]. 3 (2010) 137–141.

[4] **A.K. Gatilova**, Osobennosti razvitiya nemetskogo yazyka na sovremennom etape [Features of the development of the German language at the modern stage] // Aktualnyye voprosy sovremennoy lingvistiki: materialy VI regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Topical issues of modern linguistics: the VI Regional Scientific and Practical Conference materials]. Moscow, 2018, pp. 2–15.

[5] **T.V. Guseva, Ye.V. Terekhina**, Anglo-amerikanizmy v sovremennom nemetskom yazyke [Anglo-Americanisms in the modern German language], Universitetskoye obrazovaniye: sbornik statey XVI Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii [University education: collected papers of the XVI International Scientific and Methodological Conference]. Penza, 2012, pp. 164–165.

[6] **N.A. Krashennikova**, Ispolzovaniye sistem mashinnogo perevoda pri rabote s yazykom Denglish [The use of machine translation systems while working with Denglish], Simbirskiy gosudarstvennyy vestnik [Simbirsk Scientific Bulletin]. 2(2) (2010) 189–194.

[7] **L.P. Krysin**, Russkoye slovo, svoye i chuzhoye: issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike [Russian word, native and borrowed: studies in the modern Russian language and socio-linguistics], Languages of the Russian culture, Moscow, 2004.

[8] **E.I. Kudrikova**, Angliyskoye zaimstvovaniye ili Denglish? [English borrowing or Denglish?], Nauka segodnya: problemy i perspektivy razvitiya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [The science of today: problems and prospects of development]. Vologda, 2017, pp. 20–23.

[9] **Ye.A. Kurochkina**, Sleng nemetskoy molodezhi v elektronnykh sredstvakh massovoy informatsii [Slang of the German youth in the digital mass media], Sovremennyye paradigmy lingvisticheskikh issledovaniy: metody i podkhody: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Modern paradigms of linguistic research methods and approaches: the collection of materials of the International scientific conference]. Sterlitamak, 2015, pp. 60–64.

[10] **S.V. Lenina**, Yazykovoye prostranstvo nemetskoy kultury v sreze angloyazychnogo vliyaniya [The lingual expanse of the German culture under the influence of English], Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Herald of Vyatka State University]. 3 (18) (2007) 145–148.

[11] **Yu.T. Listrova-Pravda**, Inoyazychnyye vkrapleniya-bibleizmy v russkoy literaturoy rechi XIX – XX vv. [Foreign-language inclusions-biblicisms in the Russian literary language in the 19th–20th centuries], Vestnik VGU. Seriya 1. Gumanitarnyye nauki [Proceedings of Voronezh State University. Series: Humanities] 1 (2001) 119–139.

[12] **L.P. Lobanova**, Nemetskaya grammatika v usloviyakh yazykovoy globalizatsii [The German grammar in the context of language globalization], Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Chelyabinsk State University Bulletin] 21 (2008) 98–105.

[13] **S.I. Manina**, Pragmatical functions of foreign element, Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye [Bulletin of the Adygeya State University. Philology and Art history], 1 (2010) 95–98.

[14] **Ye.G. Molodykh-Nagayeva, N.I. Speranskaya, O.Ye. Yatsevich**, Ekspansiya Denglish: yestestvennyy protsess razvitiya nemetskogo yazyka ili dan mode? [Denglish expansion: natural process of German language development or a fashion trend?], Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki [The Humanities and Social Science], 3 (2019) 99–108. DOI: 10.23683/2070-1403-2019-74-3-99-108

[15] **Yu.G. Monastyrskaya**, Fonostilisticheskoye varirovaniye zvuchashchey rechi telediskursa Germanii [Phonostylistic variations of oral speech of German TV discourse], Kultura narodov Prichernomorya [The Culture of the Black Sea Peoples], 254 (2013) 205–209.

[16] **O.N. Morozova**, Angliyskiye zaimstvovaniya v sovremennom nemetskom yazyke: lingvodidakticheskii aspekt [English borrowings in the modern German: a linguodidactic aspect], Mir lingvistiki i kommunikatsii [World of Linguistics and Communication], 12 (2008) 39–46.

[17] **S.E. Noskova**, Izmeneniya v padezhnoy grammatike sovremennogo nemetskogo yazyka [Case changes in the grammar of the modern German], Mir lingvistiki i kommunikatsii [World of Linguistics and Communication], 12 (2008) 47–52.

[18] **S.S. Tomasyan**, Angliyskiye zaimstvovaniya v sovremennom nemetskom yazyke [English Borrowings in the modern German language], European Research: sbornik statey XXV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [European Research: the collection of materials of the XXV International scientific conference], Penza, 2020, pp. 96–98.

[19] **N.N. Troshina, M.B. Rarenko**, Nemetskiy yazyk v epokhu globalizatsii [The German language in the era of globalization], Chelovek: obraz i sushchnost. Gumanitarnyye aspekty [Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects], 1 (16) (2005) 131–164.

[20] **M.P. Fomicheva, M.A. Kosyak**, Sovremennoye sostoyaniye protsessa zaimstvovaniya iz angliyskogo yazyka v nemetskom publitsisticheskom tekste [The current state of the process of borrowing from English in German journalism texts], Filologicheskii aspekt [Philological aspect], 5 (49) (2019) 108–116.

[21] **M.N. Shatilova**, Stilisticheskiye funktsii anglitsizmov v nemetskoj i russkoj presse [Anglicism stylistic functions in the German and Russian press], Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory and Practice], 6 (72) (2017) 175–179.

[22] **A.S. Shmuner**, Izmeneniye sistemy yazyka-retsipyenta kak reaktsiya na zaimstvovaniya [Changes in the system of the recipient language as a reaction to the process of borrowing], Inostrannyye yazyki v vysshey shkole [Foreign Languages in Tertiary Education], 4 (11) (2009) 134–142.

[23] **J. Asher**, 13 prichin pochemu [13 reasons why], per. s angliyskogo [translated into English by] M. Balabanova, AST, Moscow, 2017.

[24] **J. Asher**, Thirteen Reasons Why. London: Penguin Books, 2009, 288 p.

[25] **J. Asher**, Tote Mädchen lügen nicht, Knut Krüger (translator). München: cbt, 2009, 288 p.

[26] **M. Davis**, At JPMorgan, Productivity Falls for Staff Working at Home, Bloomberg News. Available at: <https://www.bloomberg.com/> (accessed: 10.09.2020)

[27] **M. Davis**, Bei JPMorgan sinkt Produktivität der Mitarbeiter im Home Office, Yahoo Nachrichten Deutschland. Available at: <https://de.nachrichten.yahoo.com/> (accessed: 11.01.2021)

[28] Der Anglizismen-Index. Anglizismen: Gewinn oder Zumutung?, Gerhard H. Junker (editor), Paderborn: Ifb-Verlag, 2011. 304 p.

[29] **J. Egbert**, German Domestic and Foreign Policy: Political Issues Under Debate. Heidelberg: Springer, 2015. 246 p. DOI: 10.1007/978-3-662-47929-2

[30] **J. Flick**, Der am-Progressiv und parallele am V-en sein-Konstruktionen: Kompositionalität, Variabilität und Netzwerkbildung, Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, 138 (2) (2016) 163–196. DOI: <https://doi.org/10.1515/bgsl-2016-0017>

[31] **S.K. Hilgendorf**, English in Germany: contact, spread and attitudes, World Englishes, 26 (2) (2007) 131–148. DOI: 10.1111/j.1467-971X.2007.00498.x

[32] **E. Musk**, The Future We're Building – and Boring, TED Talks. Available at: <https://www.ted.com/talks/> (accessed: 10.09.2020).

[33] **F. Pfalzgraf**, Bestrebungen zur Einführung eines Sprachschutzgesetzes seit der Deutschen Vereinigung, German Life and Letters, 61 (4) (2008) 451–469. DOI: 10.1111/j.1468-0483.2008.00436

[34] **E.W. Schneider**, Hybrid Englishes: An exploratory survey, World Englishes, 35 (3) (2016) 339–354. DOI: 10.1111/weng.12204

[35] **D.E. Zimmer**, Deutsch und anders. Die Sprache im Modernisierungsfieber. Reinbek: Rowohlt Taschenbuch, 1997. 382 p.

Received 08.02.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Шилинцев Артем Юрьевич

Shilintcev Artem Yu.

E-mail: pchilucter@mail.ru

Абакумова Мария Владимировна

Abakumova Maria V.

E-mail: bramantero@mail.ru